

НОВОЕ В РАБОТЕ ДИАЛЕКТОЛОГОВ БУРЯТИИ

Бурятская диалектология берет свое начало с монографии А. Д. Руднева "Хорибурятский говор", изданной еще до революции¹ и вплоть до конца 20-х годов остававшейся единственным исследованием в этой области.

В советское время изучение бурятских диалектов перестает быть частным делом ученых-одиночек и благодаря претворению в жизнь ленинской национальной политики КПСС переходит в ведение государственных научных учреждений. В конце 20-х годов Институт востоковедения АН СССР и Бурятский ученый комитет организуют поездку диалектологов в отдельные районы Бурятии, в результате которой в печати появилось несколько работ². Несмотря на трудности военных и непосредственно послевоенных лет, Бурятский научно-исследовательский институт стремился продолжить диалектологические исследования, и в 40-х годах были опубликованы статьи некоторых языковедов³.

¹ См.: А. Д. Руднев. Хорибурятский говор, вып. I. Опыт исследования. Пб., 1913-1914.

² См.: Г. Д. Саижеев. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят. Л., Изд-во АН СССР, 1930; его же. Лингвистические наблюдения в Еравне и Хори. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", вып. I. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1939, стр. 7-23; Т. А. Бертагаев. Западнобурятский диалект на материалах лексики. - В сб.: Академия наук СССР академику Н. Я. Марру. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1935, стр. 143-164; его же. Заметки лингвиста о хоринском говоре. - "Зап. БМ НИИЯЛИ при ЦИК БМАССР", № I. Улан-Удэ, 1936, стр. 5-21.

³ См.: Т. А. Бертагаев. Словарные расхождения бурятских диалектов. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", вып. 5-6. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1941, стр. 191-202; К. М. Черемисов. Заметки по бурят-монгольскому языку. Несколько замечаний о тункинском диалекте. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", вып. 3-4. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1941, стр. 121-143; его же. Заметки по бурят-монгольскому языку. О кабанском подговоре. - "Зап. БМ НИИЯЛИ", вып. 7. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1947, стр. 125-136; Д. А. Алексеев. Диалекты бурят-монгольского языка. - "Учен. зап. Ленингр. ун-та", 1949, № 98, серия востоковед. наук, вып. I, стр. 161-202.

Но этих работ было далеко не достаточно для получения представления о диалектном различии языка бурят. Стремясь как-то восполнить этот пробел, лингвисты не раз пытались составить список бурятских говоров¹, используя при этом весьма отрывочные, скудные и не всегда достоверные сведения, полученные ими из уст практических носителей языка.

С 50-х годов диалектологическая работа в Бурятии приняла систематический характер: ежегодно проводился экспедиционный сбор материалов, и к середине 60-х годов было закончено рекогносцировочное обследование территорий Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей; частой стала публикация статей, издано два специальных выпуска сборника "Исследование бурятских говоров"², в которых напечатаны сокращенные варианты семи кандидатских диссертаций и небольшой монографии в виде восьми диалектологических очерков и другие материалы. Прделанная за эти годы работа позволила значительно повысить уровень наших знаний о бурятских диалектах.

Так, в частности, если в середине 30-х годов закаменские буряты ошибочно относились к носителям селенгинского наречия, то во второй половине 50-х годов было установлено, что закаменцы — это бывшие тункинцы. Если раньше полагали, что так называемые северноселенгинские (или ближнеселенгинские) буряты говорят на самостоятельном говоре, к 1960 году стало известно, что они по своему языку во многом охорились. Вплоть до начала 60-х годов в числе бурятских говоров не значился говор так называемых хамниганов, то есть ононских бурят, язык которых оказался отличен от языка соседних с ними агинских бурят и сравнительно близок к языку селенгинских бурят. Можно было бы привести и другие уточнения, внесенные в разграничение бурятских говоров, но, думается, что в этом нет необходимости.

Итак, со времени завершения объезда территории этнографической Бурятии появилось основание считать, что в севернобурятском (или западнобурятском) наречии имеется 7 говоров: нижнеудинский, ала-

---

¹ См.: А. Орлов. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. Казань, 1878, стр. УІ-УІІ; А. Д. Руднев. Хорибурятский говор, вып. 3. СПб., 1913-1914, стр. 124-125; В. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929, стр. 7-8; Н. Н. Попов. Бурят-монгольское языкознание. Л., Изд-во АН СССР, 1933, стр. 18-19; Д. А. Алексеев. Указ. соч., стр. 161-202; Г. Д. Санжеев. Некоторые вопросы бурят-монгольского языкознания в свете трудов И. В. Сталина. — "Зап. ЁМ НИИЯ", вып. XI. Улан-Удэ, Бурмонгиз, 1951, стр. 112.

² "Исследование бурятских говоров", вып. I. Улан-Удэ, Бур. кн. изд-во, 1965; вып. 2, 1968.

ро-унгинский, боханско-осинский, эхирит-булагатский, баргузинский, ольхоно-кударинский и тункино-закаменский; в восточнобурятском (или хорибурятском) наречии - 4 говора: собственно хоринский, агинский, тугнуйско-хилокский и ближнеселенгинский; в южнобурятском (или селенгинско-ононском) - 3 говора: сартульский, цонгольский и хамниганский.

К середине 60-х годов стали более или менее известными важнейшие особенности перечисленных говоров прежде всего в фонетике и морфологии, до определенного предела в лексике, а также был выявлен основной этнический состав носителей этих говоров. Это обстоятельство дало возможность сектору языкознания Бурятского института общественных наук, во-первых, составить программу-вопросник по атласированию бурятских говоров и, руководствуясь ею, начать планомерный сбор диалектологических материалов; во-вторых, приступить к выяснению происхождения и прошлых связей отдельных групп бурят с другими племенами и народностями, для чего более интенсивно изучается история бурятских родов и племен, а с 1972 года предпринимаются поездки в Калмыцкую АССР и Киргизскую ССР с целью выявления ойрат-монгольских элементов в составе бурят.

Материалы, почерпнутые из лингвистической и этнографической литературы по монгольским народам, и сведения, собранные во время экспедиционных поездок по Бурятии и Калмыкии, уже послужили основанием для объяснения некоторых особенностей языка части бурят.

Диалектологами-бурятоведами установлено, что в говорах нижеудинских и ононских бурят сохранился заднеязычный смычный сильный согласный **к**, тогда как этот звук как фонема отсутствует в других бурятских говорах, но имеется в языках калмыков, шире - ойрат-монголов. Такое совпадение, как нам кажется, сигнализирует о их былой общности, потому что основное этническое ядро нижеудинцев состоит из хорчинов-хойтов, в свое время входивших в состав ойратов; среди ононских же хамниганов есть токчины, урянхай, хачины и некоторые другие роды, которые встречаются среди калмыков.

В западнобурятском диалекте вспомогательный глагол бай- (с первоначальным значением "быть, находиться, стоять") сливается с соединительным деепричастием основного глагола: *һуужайна* вместо *һуужа байна* (сидит). В этом же диалекте, точнее - в говоре эхиритских бурят, вокализм слова при наличии в нем среднеязычного гласного **и** передвигается по месту своего образования вперед: не *мор'ин*, а *м'өрён* (лошадь). Эти явления в неменьшей степени присущи калмыцкому языку. Такие слова, как *годьон* (обувь), *турээ* (голленище), *уьун* (молоко), *хуб'ирха* (выцветать) и т. п., весьма характерные для западнобурятского диалекта, оказываются идентичными калмыцким словам *госн* (госн), *турээ*, *усн* и *хуврх*.

Приведенные языковые соответствия вполне правомерны, т. к. по левобережью Ангары среди аларских хонгодоров и булагатов живут харануты, шарануты, зомоты, икинаты, быкоты и некоторые другие; по Верхней Лене и ее притокам, по северному и южному побережью Байкала среди эхиритов и булагатов проживают чоноевцы, харануты, абгануты, цегенуты, хайталы, торгуты и некоторые другие роды, которые по своему происхождению относятся к ойрат-монгольским или джунгарским этническим элементам.

Следующая группа языковых фактов свидетельствует о том, что бурятскому языку, в том числе прежде всего хорибурятскому диалекту, легшему в основу литературного языка бурят, свойственны так же, как и калмыцкому языку, употребление личных предикативных частиц и наличие неустойчивого н в именах существительных в именительном падеже. В этом отношении калмыцкий и бурятский языки отличны от собственно (или халха-) монгольского языка.

Такие слова, как айбала | | ээвл (пугало), араата | | араат (ли-ошца), усхэлдэр | | өцкүдүр (вчера), халааһан | | халаасн (заплата), ьэдэхэ | | седх (намереваться), тайлха | | тээлх (открывать) и т. п., оказываются одинаково употребительными как в хоринском диалекте, так и в языке ойрат-монголов, включая сюда калмыков и в их числе торгутов.

Общие моменты, наблюдаемые в языке хорибурят и ойрат-монголов, едва ли говорят об их этническом родстве. Во всяком случае, в составе хоринцев не удается обнаружить ойратские этнические элементы. Только среди калмыков встречаются шаряды, то есть хоринские шарайты; в свое время отмечалось, что в составе калмыков имеют место галзуты и гучиты. Сведение о наличии у калмыков именно этих наиболее ранних хоринских родов неслучайно.

Суть дела заключается в том, что хори-туматы после попытки сопротивления чингисовскому захвату в 1207 году были разгромлены войсками дербетского Дорбо-Докшина и переданы Чингисом во власть ойратского Худуха-беки¹. И хоринцы находились в политической зависимости от ойрат-монголов, по-видимому, до 30-х годов XVI века, то есть более чем триста лет. Вряд ли есть необходимость говорить, что такая продолжительная связь не могла не обусловить возникновение общих черт в языке обеих сторон.

Таковы интерпретации некоторых особенностей языка нижеудинцев и хамниганов, эхирит-булагатов и хонгодоров, а также хоринцев. Предложенное объяснение представляет собой попытку конкретного историко-сравнительного подхода к этноязыковым и историко-этническим фактам.

---

¹ См.: С. А. К о з и н. Этнос монгольских народов. Изд-во АН СССР, 1948, стр. 26.

Диалектологическая работа сектора языкознания Бурятского института общественных наук вот уже несколько лет как переросла национально-бурятские границы. Правда, делаются лишь первые шаги по изучению взаимосвязи бурят и монголов с сибирскими и другими тюрками. С этой целью в 1967 году Ц. Б. Цндендамбаевым, И. Д. Буряевым и В. И. Рассадиным впервые была предпринята поездка в Хакасскую автономную область.
